Мои занятия по четвергам были рутинными, и я начал возвращаться в норму. К ужину я почувствовал, что со всем справилась и готов к пятнице, кроме математики. Я вдруг вспомнил об Ойлере. Я написал ему, и он сказал прийти сегодня после 8. К обеду я снова проголодался и был на месте, когда очередь открылась.(очередь на обед в столовой) Я трижды прошел через очередь и наконец почувствовал себя сытым. Вздремнул, а затем отправился в "Upsilon Delta Phi" за небольшой помощью по исчислению

Когда я появился в дверях, сверху спустился Ойлер и отвел меня в большую комнату с бильярдным столом. Там была очень красивая девушка, играющая в бильярд с ним. Я никогда не видел её раньше, потому что запомнил бы. Она не посылала ничего ни за мной, ни за Ойлером, но она знала, как играть в бильярд и выглядеть чертовски сексуально, делая это. Каждый раз, когда она наклонялась или откидывалась назад для удара, её грудь или её задница в форме сердца заметно выпячивались. Если бы она была игроком в бильярд, то определенно смогла бы полностью отвлечь и сбить с толку почти любого парня.Ойлер познакомил меня с Эсмеральдой Эстингой. Она была примерно такого же роста и комплекции, как Сюзанна, но с очень экзотическими чертами лица и ослепительной улыбкой, она была аспиранткой в области машиностроения! Она провела меня через всю физику игры в бильярд, основанную на сохранении энергии и описала всё при помощи уравнений. Затем она начала выстраивать определённые ситуации и спрашивать меня, что должно произойти, чтобы удар сработал. Мы описали требования, а затем создали несколько одновременных уравнений и поместили их на белую доску для решения. Она перешла от простого к сложному, но все они включали в себя по крайней мере две интеграции. Она провела меня по ним, как это сделал Ойлер, заставила ответить на все вопросы, а затем продемонстрировала результат. Казалось, что каждый более сложный удар требовал, чтобы она наклонялась дальше и показывала больше ног или декольте, чтобы продемонстрировать это. Я хотел, чтобы эта прогрессия не останавливалась. Мой разум мчался к следующему шагу. Она улыбалась каждый раз, когда я получал правильный ответ, а потом расстёгивала еще одну пуговицу или задирала юбку, как бы говоря: "если ты решишь эту задачу, я покажу тебе это!" Когда я получал ответ, она ловила мой взгляд и просто улыбалась мне, но из неё лился сигнал возбуждения Сьюзи. Я начал рассказывать ей, какая она горячая штучка, какой она замечательный учитель, и её возбуждение стало ещё сильнее. Я попытался сосредоточиться на её модуляции и мельком увидел её и светловолосого пожилого мужчину. Когда я справился с последней проблемой, сложным массовым ударом, она схватила меня и обняла. В этот момент произошло две вещи. Её твердые маленькие соски прижались к моей груди, а мой твердый член прижался к её бедру. Мы оба ясно это чувствовали. Она излучала предвкушение и волнение, но не для меня, а для парня постарше. Внезапно до меня дошло! Ей не терпелось рассказать ему о флирте со мной, потому что от этого они оба возбудятся!

Я улыбнулся, поблагодарил её за один из самых поучительных и приятных уроков естествознания и сказал, что никогда не думал, что математика может быть такой стимулирующей. Она засмеялась и сказала, что надеется, что в будущем я буду больше наслаждаться математикой, а я подмигнул и сказал, что надеюсь, что она отлично проведет время дома сегодня вечером. У неё отвисла челюсть, глаза расширились, и одновременно в них отразились смущение и возбуждение. - Если вам когда-нибудь понадобится придумать ещё более захватывающие истории, я буду рад помочь! - Я схватил её за задницу под бильярдным столом и слегка сжал, целуя в щеку! Даже с её смуглым лицом я видел, как она покраснела, даже если не слышал, как она ахнула. Сигнал Сьюзи прозвучал громко и отчетливо. Она посмотрела на Ойлера, и он сказал: - Что я говорил? - Она сказала, что должна идти, и обняла нас обоих, и мы оба смотрели ей вслед, пока она не скрылась из виду.

Я посмотрел на Ойлера, и он сказал: - Знаю, знаю, она такая же горячая, как фейерверки, но

мы просто друзья. Я знаю её с четвертого класса. Она влюблена в доцента педагогического факультета. Они помолвлены.

Фейерверк был для неё самым подходящим сравнением. - Что ты имел в виду, говоря "что я тебе говорил"?

- Я рассказал ей о том, что ты нашел для меня Гретхен, и указал на некоторых девушек другим парням, и что ты, кажется, обладаешь замечательным пониманием женщин. Она хорошо тебя подразнила, но это одна из теорий её парня: люди учатся лучше, если ты используешь их сексуальное влечение!

- Ну, это определенно сработало для меня. Я никогда не буду чувствовать то же самое в отношении интегрального исчисления, и я никогда не забуду основную физику бильярда. Я отчаянно хотел найти правильный ответ к каждой задаче, верно, и, возможно, она покажет мне немного больше своей возбуждённости! Как он называет свою теорию?

- Он называет это "обезьяньей вульвой", но я точно не помню. Я уверен, что она обязательно расскажет ему сегодня вечером, как хорошо это сработало на тебе!

Я был уверен, что она скажет ему это и ещё кое-что. Ойлер продолжал рассказывать мне о своей прекрасной высокой Гретхен, о том, какая она замечательная и как они подходят друг другу. Он сказал мне, чтобы я обязательно запланировал прийти на большую вечеринку на Хэллоуин в Upsilon Delta Phi, ведь это было событие года, конкурс костюмов всегда был впечатляющим, потому что женщины всегда пытались переплюнуть друг друга в "сексуальности", плюс у них была новая группа, которая собиралась взорвать умы всех. Я еще раз поблагодарил его, и он похлопал меня по спине и сказал обращаться к нему в любое время, и напомнил мне, чтобы я пришел в Upsilon Delta Phi на барбекю, если собираюсь пойти на игру в субботу.

Я хлопнул его по спине и направился обратно в общежитие. Я просмотрел материалы по математике для инженерии, и теперь всё обрело для меня смысл. Я дважды проверил все домашние задания, и всё было улажено. Я заснул, чувствуя себя гораздо лучше, чем после трагедии с Мелани, и надеялся, что с ней всё будет в порядке.

Я проснулся голодным и возбужденным, так что утро было нормальным и приятным. Я перешёл к риторике и композиции; когда я проходил мимо по пути к своему месту, ассистентка стала пахнуть ещё лучше. Должно быть, на ней был новый костюм, потому что от него не пахло табаком. Сара была уже на месте и попросила меня пойти с ней, она взяла меня за руку. За столом ассистентки сидели ещё несколько студентов, так что Саре пришлось играть "честно".

- Здравствуйте, Мисс Вайрик. Мы просто хотели посмотреть, как продвигается программа по прекращению курения? Она сделала большое ударение на слове "продвигается", но, думаю, это заметила только ассистентка. Сара придвинула нас поближе, так что мы сделали вид, что стоим над ней, хотя она сидела, а не стояла на коленях.

Мисс Вайрик выглядела взволнованной, но выдержала наш взгляд. - Пока всё идёт хорошо, - сказала она. - День за днем.

Сара улыбнулась. - Некоторые из тех, кого я знаю, кто бросил курить, говорят мне, что всего через несколько недель всё становится намного вкуснее!

Мисс Вайрик громко сглотнула. Сара улыбнулась и повела меня обратно на наши места. После

этого занятия прошли без происшествий. По пути к выходу Сара упомянула что-то о дополнительной мотивации.

Профессор Лиллехаммер был в прекрасной форме на инженерном курсе и красноречиво говорил о важности слияния теории с практикой и обучения на реальных примерах. Я как будто задремал, и он, должно быть, поймал меня, потому что сказал: - Вы согласны, мистер Робертс?

Мне удалось не сказать "что", а просто сказать: - Да, сэр.

Он ещё не закончил со мной. - Может быть, вы проведёте обзор интегрального исчисления для всего класса и приведёте примеры из реальной жизни, чтобы мы все могли удостоверится? В классе раздался смех и какие-то "ох " и "ох-ох". Я встал, подошёл к доске и заметил симпатичную темноволосую девушку в первом ряду. Она не была такой горячей, как Эсмеральда, но она действительно напоминала мне её, она улыбалась мне (или, может быть, смеялась надо мной!), но ничего не посылала за мной.

Я начал выкладывать на доску бильярдные уравнения движения, сохранения энергии и вытекающие из них задачи и работал над ними, как учила меня Эсмеральда. Я поймал себя на том, что смотрю на темноволосую девушку в первом ряду и надеюсь, что она задёрнет юбку или расстегнёт верхнюю пуговицу блузки, но пока безуспешно. Но каждый раз, когда я решал задачу, я вспоминал Эсмеральду и заводился ещё больше. Во время предпоследней проблемы девушка в первом ряду скользнула вниз на своем стуле, который обнажил около 50% её ног под короткой юбкой, и они были довольно хороши. Когда я приступил к последней задаче, она пожала плечами, и блузка соскользнула вниз, обнажив одно плечо, длинную шею и верхнюю часть груди до самого соска. Ой-ой. Внезапно её непреднамеренная демонстрация и воспоминания об Эсмеральде вызвали у меня прилив чувств, и я ничего не мог с этим поделать.

Я принялся за решение последнего набора уравнений, но для этого мне пришлось повернуться к доске и обратно к зрителям, а вид сбоку сделал мою проблему наиболее очевидной. Девушка в первом ряду прикрывала рот рукой, но смотрела прямо на мою промежность, и я заметил, что большинство других девушек тоже смотрели. Большинство парней смотрели в сторону и делали вид, что ничего не замечают, как и я. Но парочка не отводила взгляда, и я смог распознать сигналы Сьюзи, один из которых был "волной новой длины", которые я слышал раньше, но никогда не идентифицировал. Я закончил задачу и, не думая о последствиях, спросил, есть ли вопросы. Девочка сразу сказала: - Тебя действительно заводят исчисления? И весь класс захохотал. Лиллехаммер отпустил студентов, а я остался на своем месте, пока все не ушли.

http://tl.rulate.ru/book/779/14812